ПРАГМАТИКА ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕКА В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Абдуллаева Раъно Хикматовна
Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова
DOI:https://doi.org/10.5281/zenodo.23740818

Аннотация

В статье исследуются прагматические функции русских и узбекских пословиц, в которых внешняя красота человека сопоставляется с воспитанностью, добротой и умом. На материале опубликованных паремиологических формул разграничиваются семантическая оценка, нормативное содержание и возможное речевое воздействие. Установлено, что сходная ценностная установка реализуется посредством различных образных и композиционных механизмов. Предлагается учитывать коммуникативную ситуацию при интерпретации паремий.

Ключевые слова

пословица, прагматика, эстетическая оценка, лингвокультурология, красота, одоб, речевое воздействие, стереотип.

Annotatsiya

Maqolada rus va o'zbek maqollarida insonning tashqi go'zalligi, odobi va axloqiy fazilatlariga berilgan bahoning pragmatik xususiyatlari tahlil qilinadi. Maqolning lug'aviy mazmuni, me'yoriy xulosasi va nutqiy vazifasi farqlanadi. O'xshash qadriyatlar turli obrazlar hamda sintaktik tuzilmalar orqali ifodalanishi ko'rsatiladi.

Kalit so'zlar

maqol, pragmatika, estetik baho, go'zallik, odob, stereotip, lingvomadaniyatshunoslik.

Пословица не только фиксирует коллективно узнаваемую оценку, но и позволяет говорящему воздействовать на собеседника: советовать, предостерегать, оправдывать выбор или оспаривать поверхностное суждение. Поэтому для изучения эстетической оценки человека недостаточно установить, что внешняя красота в паремии противопоставлена нравственным качествам. Необходимо выяснить, каким языковым способом сформулирована оценка и какую позицию она может поддерживать в общении. Цель работы - сопоставить оценочные и потенциальные прагматические механизмы русских и узбекских пословиц о внешнем облике и внутренних достоинствах человека.

В исследовании используются положения В.Н. Телия о культурно-национальной коннотации устойчивых выражений [1, 67]. Их применение к пословицам требует учёта предикативности паремии: в отличие от идиомы, она представляет собой законченное суждение и способна функционировать как самостоятельный аргумент. Материал составляют паремии, приведённые в исходной статье, с опорой на собрание В.И. Даля [2] и тематическую подборку узбекских пословиц [3]. Использованы семантический, сопоставительный и прагматический анализ. Речевые

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

ситуации ниже являются аналитическими моделями, а не документированными корпусными употреблениями.

Русская пословица «Не родись красивой, а родись счастливой» противопоставляет внешнюю привлекательность и благополучную судьбу. Повелительная форма не столько отвергает красоту, сколько ограничивает её статус жизненного преимущества. В гипотетическом разговоре о выборе жизненного пути такое высказывание способно выступать утешением или предостережением от переоценки внешних данных. Его конкретная прагматическая функция определяется контекстом, а не одной лишь словарной семантикой.

Иную модель представляет русское изречение «Красота приглядится, а ум пригодится». Два глагола с различной временной перспективой выражают оценочную асимметрию: впечатление от внешности может ослабевать, тогда как интеллектуальные качества сохраняют практическую значимость. В речи такая формула может использоваться для обоснования выбора собеседника или партнёра по критерию ума, а не первоначальной привлекательности.

Пословица «Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто для дела гож» строится на параллелизме и созвучии слов «пригож» и «гож». Положительная оценка переносится с внешнего признака на деятельностную пригодность человека. В предполагаемой коммуникативной ситуации это высказывание может служить аргументом против поверхностной характеристики личности. Здесь эстетическая оценка не исчезает, но подчиняется утилитарной.

Узбекская формула «Go'zallik - ilm-u ma'rifatda» (букв. «Красота - в знании и просвещённости») [3, 67] осуществляет прямой перенос эстетической категории на интеллектуальную сферу. В отличие от противопоставительных русских конструкций здесь используется определительная модель: красота связывается с образованностью. В возможном педагогическом общении такая пословица способна поддерживать ценность учения, однако это лишь предполагаемая функция, не подтверждённая анализом конкретного речевого корпуса.

В узбекской пословице «Yigit husni - hunar» (букв. «Красота молодого человека - в мастерстве») [3, 77] лексема husn характеризует не физический облик, а освоенное умение. Выражение представляет профессиональное мастерство как достоинство личности и может служить похвалой трудолюбию и компетентности. По сравнению с формулой о знании здесь актуализируется не интеллектуальная подготовка сама по себе, а способность применить навыки в деятельности.

Рассмотренные тексты объединяет отказ от внешности как единственного основания оценки человека. При этом русские пословицы в данной выборке преимущественно используют противопоставление внешнего и жизненно значимого, а узбекские - метафорическое расширение самого понятия красоты за счёт знания и мастерства. Наблюдение относится только к выбранным формулам и не характеризует весь паремиологический фонд двух языков.

Для прагматического сопоставления необходимо последовательно устанавливать буквальную образность, ценностный вывод и возможную речевую функцию. Например, «Красота приглядится, а ум пригодится» и «Go'zallik - ilm-u ma'rifatda» сближаются в оценке интеллектуальных качеств, но первая пословица противопоставляет два признака, а вторая определяет красоту через знание. Поэтому речь идёт о частичной ценностной близости, а не о полной переводной эквивалентности.

Особое значение имеет разграничение культурного стереотипа и поведения носителей языка. Наличие пословицы свидетельствует о доступности определённой нормативной модели в традиции, но не о том, что каждый говорящий разделяет её или руководствуется ею. Для

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

проверки реальных функций необходим анализ контекстов употребления, включая современные цифровые коммуникации; такие данные в настоящую выборку не включены.

Таким образом, эстетическая лексика в рассматриваемых пословицах может выражать не только привлекательность внешности, но и социально значимые качества - ум, образованность, мастерство и способность к деятельности. Сопоставление показывает различие оценочных механизмов: противопоставление, временная перспектива и метафорическое переопределение. Прагматическая интерпретация требует проверки в реальных контекстах употребления; приведённые речевые функции остаются аналитическими гипотезами.

Список литературы

1. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288 с.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. - М.: Художественная литература, 1984. - Т. 1–2.
3. Mirzayev T., Musoqulov A., Sarimsoqov B. (tuzuvchilar). O'zbek xalq maqollari. - Toshkent: Sharq, 2005. - 512 b.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.